

ВЫРАЖЕНИЕ ДЕОНТИЧЕСКОЙ МОДАЛЬНОСТИ ‘ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ’: РУССКИЕ И УКРАИНСКИЕ ГЛАГОЛЬНЫЕ КОНСТРУКЦИИ

Liana GOLETIANI, PhD

Università degli Studi di Milano

Dipartimento di Scienze della Mediazione linguistica
e di studi culturali

Piazza Montanelli, 1 - 20099 Sesto San Giovanni (MI)

Milano, Italia

liana.goletiani@unimi.it

В статье ставится задача сравнить русские и украинские глагольные конструкции, выражающие деонтическую модальность ‘обязательство’ в документах международного права. Материалом исследования послужил корпус параллельных текстов Соглашений, Договоров и Меморандумов, заключенных Украиной и Российской Федерацией в постсоветский период. В контрастивном плане рассмотрены различные модальные и перифрастические конструкции. Результаты исследования показывают, что это деонтическое значение в обоих языках может быть передано с помощью различных типов конструкций, однако украинский язык располагает более вариативным спектром лексико-семантических и морфосинтаксических единиц. Дивергентные процессы касаются, прежде всего, использования модальных конструкций с глаголами *мусити* и *мати*, а также синтетической формы будущего времени.

Ключевые слова: русский юридический язык; украинский юридический язык; модальные вспомогательные слова; деонтическая модальность

EXPRESSING DEONTIC MODALITY: OBLIGATION IN RUSSIAN AND UKRAINIAN INTERNATIONAL LAW

Abstract: The aim of this paper is to compare the Russian and Ukrainian clauses conveying deontic modality of obligation in international law. The investigation was carried out on parallel texts of Agreement, Treaty and Memorandum of Understanding drawn up by the Ukraine and the Russian Federation in the post-Soviet era. This systematic comparison deals with both modal auxiliaries and several periphrastic constructions. The study findings show that the two languages have very different constructions for conveying this deontic value, with Ukrainian legal language using a more varied range of lexico-semantic and morphosyntactic units. Divergence occurs in the use of the modal constructions with the verbs *musyty* and *maty* and the synthetic future form, which is not available in Russian.

Key words: Legal Ukrainian; Legal Russian; modal auxiliaries; deontic modality

WYRAŻANIE MODALNOŚCI DEONTYCZNEJ: NAKAZ W PRAWIE MIĘDZYNARODOWYM ROSYJSKIM I UKRAIŃSKIM

Abstrakt: Celem pracy jest porównanie rosyjskich i ukraińskich klauzul przenoszących znaczenie nakazu w prawie międzynarodowym. Badanie zostało przeprowadzone na tekstach paralelnych umowy, porozumienia oraz traktatu podpisanych przez Federację Rosyjską oraz Ukrainę w epoce posowieckiej. Zanalizowano następujące wykładniki modalności deontycznej: czasowniki posiłkowe modalne oraz konstrukcje peryfrastyczne. Badanie ujawniło, że w tych dwóch językach sposoby wyrażania nakazu różnią się. Wachlarz środków w języku ukraińskim jest bogatszy niż w rosyjskim w zakresie środków leksykalno-semantycznych oraz morfosyntaktycznych. Występują różnice w stosowaniu konstrukcji modalnych z czasownikami *musyty* i *maty* a syntetyczna forma czasu przyszłego nie jest stosowana w języku rosyjskim.

Słowa kluczowe: ukraiński język prawniczy; rosyjski język prawniczy; czasowniki modalne; modalność deontyczna

1. Введение

Несмотря на то, что для законодательных текстов характерно “единообразие способов изложения однотипных формулировок” (Пиголкин 1990: 23), выражение деонтической нормы в некоторых речевых жанрах допускает определенную степень

языковой вариативности. Если терминологическая вариативность уже вошла в круг интересов сравнительной юрислингвистики (см., напр., Сагалова 2010), то вариативность выражения деонтической модальности в восточно-славянских языках пока не стала объектом описания. Данная работа посвящена контрастивному исследованию вариативности русских и украинских модальных и синонимичных им конструкций, которые имеют деонтическое значение ‘обязательство’.

Теоретические работы по деонтической модальности основываются на изоморфизме между формулировкой деонтической нормы в законодательном языке и известной в модальной логике триадой (запрет - обязательство — разрешение) (Wright 1951, Coates 1983, Palmer 1986). С другой стороны, исследователи, занимающиеся исследованием конкретных законодательных текстов, отмечают “высокую корреляцию между классификацией норм в теории права и систематизацией деонтических значений в семантике” (Мечковская 2000: 293). Методология данного исследования также исходит из этих положений. Для выражений с нормативными операторами ‘запрещено’, ‘обязательно’, ‘разрешено’ в законодательном тексте признаются равнозначными выражения с алетическими операторами ‘невозможно’, ‘необходимо’, ‘возможно’ и другие модальные вспомогательные слова (далее МВС), включая модальные глаголы. Термин МВС используется в этом исследовании в соответствии с определением, предложенным в Ханзен (2008: 104):

МВС это в определенной степени грамматикализованное выражение модальности, причем модальность понимаем в узком смысле как выражение возможности, необходимости и воли. ... модальные вспомогательные слова представляют собой особый тип полуграмматических вспомогательных слов, которые образуют категорию с нечеткой прототипической структурой, отражающей их постепенный переход от словаря к грамматике...

Употребление МВ в качестве маркеров различных деонтических значений в последние годы интенсивно изучается как на синхроническом, так и на диахроническом материале корпусов

законодательных текстов (Coppolella 2014, Garzone 2001 и 2013, Engberg 2001, Heller 2001, Gotti 2001, Nowak-Michalska 2013). Результаты исследований имеют прикладное значение для переводов в международной правовой сфере, где передача деонтических значений, выражаемых конструкциями с МВС, на восточнославянские языки может стать существенной проблемой. Поиск эквивалента затруднен полисемией и синонимией внутри системы МВС в языке оригинала и в языке перевода, а также развитием в вариативности их использования в законодательных текстах. Картина усложняется и в связи с тем, что для обязательств является релевантным разделение на две субкатегории: сильную и слабую, для выражения которых внутри как германских, так и романских языков установились дифференцированные соответствия, а как они соотносятся с системой славянских МВС пока не ясно, как не ясно и то, каковы соотношения деонтических МВС внутри группы славянских языков. Данные, полученные на материале украинских переводов Директив ЕС (в англоязычной версии), показывают, что в этом законодательном жанре для украинского языка характерна лексическая вариативность при выражении обязательств: такие МВС как *повинен/має/потрібно/слід* и др. конкурируют в формулировке однотипных норм, и эта вариативность динамически развивается (Goletiani 2015). Лексическая вариативность, обусловленная полисемией и синонимией МВС, не является, однако, единственным фактором, осложняющим как кодификацию и декодификацию деонтического значения, так и выбор эквивалента при его переводе. Для выражения этого типа нормы актуальна и проблема морфосинтаксической вариативности. Она может быть обусловлена как разным набором морфосинтаксических категорий, так и различиями в функционировании общих для разных языков категорий, причем эти различия наблюдаются даже в типологически близких языках. Если учесть особенности развития и распространения правовых культур в славянских странах, то неудивительно, что – несмотря на всю типологическую близость их языков – формулировки однотипной нормы в них могут существенно различаться, в том числе,

благодаря специфической морфосинтаксической вариативности. В этой категории языковой вариативности в контрастивном плане наиболее интересно использование в юридических текстах форм будущего времени от глаголов несовершенного вида (далее – ГНСВ). В отличие от русского языка, где для ГНСВ возможна только аналитическая форма будущего времени, в украинском эти глаголы могут иметь как аналитическую, так и синтетическую форму¹. Интерес к ГНСВ обусловлен, в том числе и тем, что пока не ясно, как проявляется конкуренция двух форм будущего этих глаголов в разных жанрах правовой сферы, и можно ли здесь говорить о функциональной дифференциации. Исследования Соколова и Шумарова 1998, Goletiani 2014a и 2014b свидетельствуют в пользу того, что в целом синтетическая форма будущего от этих глаголов на современном этапе развития юридического украинского языка доминирует. Более того, наблюдается ее экспансия, по меньшей мере, в тех международных документах, где – с высокой долей вероятности – можно исключить фактор интерференции русского языка, ранее доминировавшего в сфере международной правовой коммуникации Украины². Работ, сопоставляющих использование временных форм русских и украинских ГНСВ на материале параллельных текстов, пока нет. Как свидетельствуют последние работы в области компаративной юрислингвистики (см., напр., Matulewska 2010, Nowak-Michalska 2013, Copolella 2014), именно этот тип материала является надежным источником контрастивного анализа, направленного на установление эквивалентности, так как в параллельных текстах речь идет об идентичной коммуникативной ситуации, и, значит, можно исходить из тождественности прагматического значения

¹Для удобства в этой работе будет использоваться этот традиционный термин, несмотря на то, что в Даниленко 2010 были высказаны убедительные аргументы в пользу того, чтобы видеть в синтетической форме скорее результат вторичного анализизма.

²Здесь нет места для обсуждения вопросов истории языковой политики. Отмечу только, что в советский период юридическая сфера также подвергалась руссификации. Официальная идеология ‘слияния братских языков’ предписывала использование тех средств украинского языка, что имеют ‘параллели’ в русском (см. об этом Шевельов 1998).

симметрично употребленных единиц. В нашем случае – из тождественности вариативных глагольных конструкций двух языков со значением деонтического обязательства. Исследование выполнено на материале параллельных текстов двух типов: 1) международные Договоры, Меморандумы, Соглашения, заключенные между Украиной и Российской Федерацией в период с 1992 по 2012 (подкорпус параллельных русско-украинских текстов) и 2) международные документы, подписанные Украиной или Россией с третьими государствами (смешанный подкорпус). Материал обоих подкорпусов составил совокупный корпус.

2. Одна обязанность – множество возможностей (ее изложения): метод ‘инвентаризации’ вариантов

На материале русских и украинских юридических текстов советского периода уже отмечалось, что в формулировке норм законодатель использует конструкции с МВС долженствования/необходимости наряду с конструкциями, в которых смысловой глагол употреблен в форме настоящего или будущего времени (Соколова и Шумарова 1998: 96 и сл.). Речь идет о недейктическом употреблении, категория времени ‘уступает’ здесь место категории модальности, а именно – нормативной необходимости. Это отражается в многокомпонентной семантике и прагматике текстов международных документов: законодательно (деонтичность) закрепляются добровольно (интенциональность) принимаемые сторонами обязательства (перформативность), которые должны быть выполнены (императивность) в будущем, причем в выполнении законодатель уверен уже в момент совершения акта. Предлагаемый ниже анализ направлен на выявление возможных вариантов, поэтому прагмалингвистическая проблематика не является приоритетной. Проявления лексической вариативности, не относящейся

к деонтической модальности обязательства, также не будут рассматриваться. Там, где это возможно, будут приводиться примеры из русско-украинских параллельных текстов, а примеры из смешанного корпуса будут приводиться там, где необходимо выявить наиболее полный набор возможных в двух языках МВС и морфосинтаксических категорий. Для более наглядного представления вариативности воспользуюсь методом *convenience sample*: разные варианты конструкций будут рассматриваться на примерах формулировки одной и той же нормы. Речь идет о норме, которая регулирует разрешение споров между двумя сторонами, заключающими договор. Эта норма является конвенциональной для данных жанров документации. Прескриптивный акт, регулирующий действия сторон, встречается в каждом тексте не более одного раза, что позволит в дальнейшем сравнивать квантитативные данные в диахронической перспективе.

3. Модальные конструкции

Спектр русских и украинских МВС со значением долженствования, используемых в юридическом языке, не однороден по составу. С синтаксической точки зрения они подразделяются на личные (напр., русск. *должен* и укр. *повинен*) и безличные (напр., русск. *необходимо*, *следует* и укр. *потрібно*, *слід*, *треба*) (ср. Ханзен 2006: 77). В личных конструкциях субъект модальности должен быть назван, в безличных - может быть назван (в дательном падеже), но может быть и опущен, ср.: 1) *Каждая сторона должна придерживаться установленных сроков*, 2) *Каждой стороне необходимо придерживаться установленных сроков* и 3) *Необходимо придерживаться установленных сроков* (ср. Besters-Dilger, Drobnjakovi and Hansen 2009: 172). Если субъект модальности обязательно должен быть назван, то в тех безличных конструкциях, где смысловой глагол управляет дательным падежом, может возникнуть неудачная

с точки зрения изложения норма, ср.: 1) *Каждая сторона должна сообщить другой стороне...*, 2) *Каждой стороне необходимо сообщить другой стороне...* Поэтому на выбор МВС влияет не только его семантика, но и синтаксические признаки, а также установившиеся традиции в изложении определенных норм. Для выражения нормы, регулирующей разрешение споров, безличные конструкции не характерны. Согласно данным совокупного корпуса в обоих языках рассматриваемая норма формулируется только с помощью личных модальных конструкций. Вторая корреляция касается залога: в обоих языках пассивные конструкции значительно преобладают над активными. Факультативным, но частотным элементом является ослабление обязательства включением МВС возможности (см. пр. 1, 2, 3). Ниже приводится пример типичной модальной конструкции из подкорпуса параллельных текстов, отражающий названные особенности изложения данной нормы на двух языках:

(1) Спори між Договірними Сторонами щодо тлумачення або застосування цієї Угоди *повинні*, якщо це можливо, *вирішуватися* шляхом взаємних консультацій і переговорів. (Угода між Урядом України та Урядом Республіки Казахстан про заохочення та взаємний захист інвестицій, 17.09.1994)

(2) Споры между Договаривающимися Сторонами относительно толкования или применения этого Соглашения *должны*, если это возможно, *решаться* путем взаимных консультаций и переговоров. (Соглашение между Правительством Украины и Правительством Республики Казахстан о поощрении и взаимной защите инвестиций, 17.09.1994)

Конструкции с *повинен/повинні* (пр. 2) в украинском языке встречаются чаще в параллельном подкорпусе русско-украинских документов, видимо - для сохранения симметричности изложения³. Именно здесь проявляется существенное, с точки зрения вариативности, различие между инвентарем личных модальных конструкций в двух языках: если в русском возможно

³Обеспечение синтаксического параллелизма – одно из важных требований перевода международных правовых актов (Левитан 2010: 82).

только МВС *должен/должны*, то украинский язык для выражения долженствования располагает также модальным глаголом *мусити* и модальным инфинитивом *мати* + инфинитив смыслового глагола⁴. Как показывают следующие примеры (3, 4, 5), конструкции с модальным инфинитивом чрезвычайно продуктивны в изложении данной нормы в международных документах из смешанного подкорпуса:

(3) Спори між Договірними Сторонами відносно тлумачення та застосування цієї Угоди *мають по можливості вирішуватися* по дипломатичних каналах. (Угода між Урядом України і Урядом Монголії, 1992)

(4) Будь-які спори між Сторонами, що впливають із цього Меморандуму, *мають вирішуватися* шляхом переговорів. (Меморандум про взаєморозуміння між Міністерством транспорту України та Міністерством транспорту Чеської Республік про визнання дипломів (сертифікатів) моряків відповідно до вимог Правила I/10 Міжнародної конвенції про підготовку і дипломування моряків та несення вахти 1978 року, з поправками, 25.04.2003)

(5) Будь-які складнощі, що можуть виникнути у зв'язку із застосуванням цієї Угоди, *мають вирішуватися* дипломатичними каналами. (Угода між Україною та Турецькою Республікою про правову допомогу та співробітництво в цивільних справах, 23.11.2000)

Что касается модального глагола *мусити*, то его использование в разных нормативных жанрах крайне нестабильно (ср. Голетиани 2015: 276). Целесообразно рассмотреть его на примерах изложения различных норм в документах смешанного подкорпуса. Этот глагол встречается здесь как в активных (пр. 6), так и в пассивных конструкциях (пр.7):

(6) Для призначення глави консульської установи акредитуюча держава *мусить* одержати попередню згоду держави перебування. Якщо держава перебування не згодна на це, вона не зобов'язана пояснювати мотиви свого рішення. (Консульська Конвенція між Україною і Литовською

⁴Как показывают данные в Mazzitelli 2012, деонтическое значение слабого обязательства модальный инфинитив выражает и в белорусских юридических текстах.

Республікою, 28.03.1995)

(7) В усіх випадках відмова *мусить* бути повідомлена державі перебування виразно і у письмовій формі, окрім передбаченого у п.3 цієї статті. (Консульська конвенція між Україною та Великою Соціалістичною Народною Лівійською Арабською Джамагірією, 14.10.2003)

Многочисленные примеры из смешанного корпуса показывают, что *мусити* в настоящее время используется для передачи как сильного, так и слабого деонтического обязательства, находя, таким образом, применение в качестве эквивалента разных английских *MBC* даже в границах одного текста. Эта широта значений долженствования хорошо видна из примеров (8) – (13) взятых из украинского варианта текста Краковской хартии 2000 (Міжнародна хартія з охорони та реставрації архітектурно-містобудівної спадщини - Краківська хартія 2000, ориг.: *Principles for conservation and restoration of built heritage - Kraków Chapter 2000*):

(8) Реставраційний проект *мусить* гарантувати коректну реставрацію всіх творів монументального, декоративного та образотворчого мистецтва з респектом до традиційного народного ремесла, що є інтегральною складовою частиною архітектурної спадщини.

(9) The restoration project *must* guarantee a correct approach to the conservation of the full setting, decoration or sculpture, with respect to traditional building crafts and their necessary integration as a substantial part of the built heritage.

(10) Ці дії мусять інтегруватись з систематичними дослідженнями, контролем, постійним моніторингом і тестуванням.

(11) These actions have to be organised with systematic research, inspection, control, monitoring and testing. Possible decay has to be foreseen and reported on, and appropriate preventive measures have to be taken.

(12) Вибране втручання *мусить* респектувати первісну функцію і забезпечувати відповідність з існуючими матеріалами, структурами і архітектурними цінностями.

(13) The chosen intervention *should* respect the original function and ensure compatibility with existing materials, structures and architectural values.

Вместе с тем, представляется, что именно этот глагол обладает необходимым прагмалингвистическим потенциалом⁵ для того, чтобы наиболее точно передавать деонтические значения английского МВС *must* и немецкого *müssen*. Дальнейшее развитие украинского юридического языка сможет дать более определенный ответ о 'деонтической' судьбе этого модального глагола. Сопоставление с употреблением МВС в современных юридических текстах на других славянских языках также вызывает большой интерес (ср. Hansen 2000).

4. Перифрастические конструкции

К модальным конструкциям очень близки перифрастические конструкции, диапазон которых в обоих языках чрезвычайно широк. Деонтическая сила обязательства зависит от семантики тех лексических единиц, которые употребляются вместо рассмотренных выше МВС, так называемых квази-МВС. Это могут быть глаголы с семантикой обязательства и намерения в разных формах. Наиболее сильно перформативный акт выражен в конструкциях с продуктивным для исследуемых жанров глаголом *обязываться/зобов'язуватися*. Это употребление в формулировке рассматриваемой нормы показано в пр. (14) и (15), взятых из смешанного подкорпуса:

(14) Обидві Договірні Сторони за цією угодою *зобов'язуються* вирішувати спірні питання, що можуть виникнути у зв'язку із застосуванням цієї Угоди, шляхом мирних консультацій переговорів. (Угода про економічне, торговельне і технічне співробітництво між Урядом України та Урядом Держави Катар, 13.01.2002)

⁵Дискуссию об употреблении этого глагола см., напр., в Антоненко-Давидович 1991: 125-126.

(15) Будучи убеждены ... стороны *обязуются* разрешать возможные споры исключительно мирными средствами. (Договор о дружбе и сотрудничестве между Российской Федерацией и Итальянской Республикой, 14.10.1994)

Несмотря на то, что в материалах параллельного подкорпуса не встретились случаи симметричного использования этого глагола в изложении рассматриваемой нормы, многочисленные примеры формулировок других норм говорят о его высокой продуктивности для данных жанров. Вот примеры из параллельных текстов Соглашения (пр. 16 и 17) и Меморандума (пр. 18 и 19):

(16) Стороны *зобов'язуються* не передавати третім сторонам дані АІС, отримані в рамках цієї Угоди від іншої Сторони. (Угода між Кабінетом Міністрів України та Урядом Російської Федерації про заходи щодо забезпечення безпеки мореплавства в Азовському морі та Керченській протоці, 20.03.2012)

(17) Стороны *обязуются* не передавать третьим сторонам данные АИС, полученные в рамках настоящего Соглашения от другой Стороны. (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о мерах по обеспечению безопасности мореплавания в Азовском море и Керченском проливе, 20.03.2012)

(18) Держави *зобов'язуються* не підтримувати на території інших держав-учасниць сепаратистські рухи, а також сепаратистські режими, якщо такі виникнуть; не встановлювати з ними політичних, економічних і інших зв'язків; не допускати використання ними територій і комунікацій держав-учасниць Співдружності; не надавати їм економічної, фінансової, військової та іншої допомоги. (Меморандум про підтримку миру та стабільності в Співдружності Незалежних Держав, 10.02.1995)

(19) Государства *обязуются* не поддерживать на территории других государств-участников сепаратистские движения, а также сепаратистские режимы, если таковые возникнут; не устанавливать с ними политических, экономических и других связей; не допускать использование ими территорий и коммуникаций государств - участников Содружества; не оказывать им экономической, финансовой, военной и другой помощи. (Меморандум о поддержке мира и стабильности в Содружестве Независимых Государств, 10.02.1995)

В изложении рассматриваемой нормы в обоих языках наблюдается большая лексико-грамматическая вариативность в ряду перифрастических конструкций, имеющих семантику намеренности, цели, стремления и под. Вот несколько примеров симметричного употребления таких конструкций, взятых из параллельного подкорпуса:

(20) Сторони *докладають зусиль* до того, щоб врегулювання всіх спірних проблем здійснювалося виключно мирними засобами, і співробітничать у відверненні та врегулюванні конфліктів і ситуацій, які зачіпають їхні інтереси. (Договір про дружбу, співробітництво і партнерство між Україною і Російською Федерацією, 31.05.1997)

(21) Стороны *прилагают усилия* к тому, чтобы урегулирование всех спорных проблем осуществлялось исключительно мирными средствами, и сотрудничают в предотвращении и урегулировании конфликтов и ситуаций, затрагивающих их интересы. (Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной, 31.05.1997)

Будучи синонимичны модальным конструкциям и конструкциям с *обязываться/зобов'язуватися*, эти формулировки обладают, тем не менее, меньшей перформативной силой. Смысловой глагол в этих конструкциях, как правило, имеет несовершенный вид (пр. 22/23 и 25/26), в то время как совершенный вид, выражающий достижение результата, теснее связан с сильным обязательством, но все-таки возможен там, где сила обязательства уже ослаблена семантикой вспомогательного глагола (пр. 24 и 25):

(22) Сторони створюють спільну Робочу групу, яка *має на меті* розглядати виконання цієї Угоди та її умов, *вирішувати* спірні питання, розробляти і вносити на розгляд Уряду України і Уряду Російської Федерації пропозиції по розвитку взаємовигідного співробітництва і реалізації основних напрямків співробітництва, передбачених статтею 2 цієї Угоди. (Угода між Урядом України і Урядом Російської Федерації про співробітництво у сфері інформатизації, 28.05.1997)

(23) Стороны учреждают совместную Рабочую группу, которая *имеет целью* рассматривать выполнение настоящего Соглашения и его условий, *решать* спорные вопросы, разрабатывать и вносить на рассмотрение Правительства Российской Федерации и Правительства Украины

предложения по развитию взаимовыгодного сотрудничества и реализации основных направлений сотрудничества, предусмотренных статьей 2 настоящего Соглашения. (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве в области информатизации, 28.05.1997)

В контрастивном плане большей грамматической вариативностью отличаются те украинские перифрастические конструкции, в которых смысловой глагол употреблен в форме будущего времени – синтетической или аналитической. К этому типу грамматической вариативности мы еще вернемся ниже, а здесь ее уместно показать на примере двух форм будущего от глагола *прагнути* в (24) и (26) из следующих двух пар параллельных примеров:

(24) Компетентні органи Договірних Держав *прагнутимуть вирішувати* за взаємною згодою будь-які труднощі або сумніви, що виникають при тлумаченні або застосуванні цієї Угоди. (Угода між Урядом України та Урядом Російської Федерації про уникнення подвійного оподаткування доходів і майна та попередження ухилень від сплати податків, 8.02.1995)

(25) Компетентные органы Договаривающихся Государств *будут стремиться решить* по взаимному согласию любые трудности или сомнения, возникающие при толковании или применении настоящего Соглашения. (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины об избежании двойного налогообложения доходов и имущества и предотвращении уклонений от уплаты налогов, от 08.02.1995)

(26) Всі розбіжності, які виникають при реалізації цієї Угоди, Сторони *будуть прагнути вирішувати* шляхом консультацій і переговорів, в тому числі по дипломатичних каналах. (Угода між Кабінетом Міністрів України, Урядом Російської Федерації, Урядом Словацької Республіки, Урядом Чеської Республіки про співробітництво в галузі транспортування ядерних матеріалів між Російською Федерацією і Чеською Республікою через територію України і територію Словацької Республіки, 14.3.1998)

(27) Все разногласия, возникающие при реализации настоящего Соглашения, Стороны *будут стремиться* решать путем консультаций и переговоров, в том числе по дипломатическим каналам. (Соглашение между правительствами Чешской Республики, Российской Федерации,

Словацкой Республики и Украины о сотрудничестве в области перевозки ядерных материалов между Российской Федерацией и Чешской Республикой через территорию Словакии и Украины, 14.03.1998 г.)

Наконец, среди процессов, способствующих увеличению вариантов в обоих языках, следует отметить номинализацию смыслового глагола в перифрастических конструкциях. См. пр. (28) и (29) из параллельного подкорпуса и пр. (30) из смешанного корпуса:

(28) Спори щодо тлумачення та застосування положень цієї Угоди *підлягають вирішенню* шляхом переговорів на рівні спеціальних представників Сторін. (Угода між Урядом України і Урядом Російської Федерації про співробітництво в сфері дослідження і використання космічного простору в мирних цілях, 27.08.1996)

(29) Споры относительно толкования и применения положений настоящего Соглашения *подлежат разрешению* путем переговоров на уровне специальных представителей Сторон. (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о сотрудничестве в области исследования и использования космического пространства в мирных целях, 27.08.1996)

(30) Сторони в дусі співробітництва *прагнуть* до швидкого та справедливого *вирішення* будь-яких спорів між ними, що стосуються тлумачення та застосування цієї Угоди. (Угода між Урядом України та Урядом Арабської Республіки Єгипет про сприяння та взаємний захист інвестицій, 22.12.1992)

5. Конструкции с индикативными формами смыслового глагола

Конструкции со смысловым глаголом в индикативных формах представлены в корпусе шире, чем модальные. Это можно объяснить тем, что речь идет о 'слабой' деонтической силе многих обязательств, устанавливаемых в данных жанрах. Форма настоящего времени встречается чаще, чем форма будущего.

Функционирование форм будущего времени в официально-деловом стиле русского и украинского языков характеризуется низкой употребительностью изучаемых форм, связанной как со спецификой значения самой формы, так и с императивным характером выражения временных отношений в данном стиле. Следствием такого положения является употребление для передачи значения будущего [...] форм настоящего. (Соколова и Шумарова 1988: 103)

В формулировке рассматриваемой нормы конструкции с формой настоящего времени смыслового глагола также более продуктивны. Показательно, что МВС возможности в них уже не включаются. Это также свидетельствует в пользу того, что деонтическая сила обязательства, выраженная конструкцией с индикативной формой, менее сильная, чем та, что выражена модальной конструкцией, именно поэтому ослабляющее МВС уже не является необходимым.

(31) Сторони та їхні компетентні органи *вирішують* спірні питання, які можуть виникнути у зв'язку з тлумаченням або застосуванням положень цієї Угоди, шляхом консультацій та переговорів. (Угода про співробітництво держав - учасниць Співдружності Незалежних Держав у боротьбі з торгівлею людьми, органами й тканинами людини, 25.11.2005)

(32) Стороны и их компетентные органы *решают* спорные вопросы, которые могут возникнуть в связи с толкованием или применением положений настоящего Соглашения, путем консультаций и переговоров. (Соглашение о сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступностью, 25.11.2005)

Еще одна корреляция в использовании перифрастических конструкций проявляется в категории залога. В отличие от модальных конструкций здесь наблюдается преобладание пассивных конструкций. Для категории залога симметричность выбора особенно характерна для параллельного подкорпуса: активной конструкции в русском всегда соответствует активная конструкция в украинском, пассивной в русском – пассивная в украинском:

(33) Розбіжності між Сторонами щодо тлумачення і застосування цієї

Угоди, які не можуть бути усунуті шляхом консультацій між компетентними органами Сторін, *вирішуються* по дипломатичних каналах або шляхом переговорів між Сторонами. (Угода між Кабінетом Міністрів України і Урядом Російської Федерації про взаємодію з питань попередження надзвичайних ситуацій, пожеж і ліквідації їх наслідків у населених пунктах, в яких розташовано об'єкти Чорноморського флоту Російської Федерації на території України, 12.07.2012)

(34) Расхождения между Сторонами относительно толкования и применения настоящего Соглашения, которые не могут быть устранены путем консультаций между компетентными органами Сторон, *решаются* по дипломатическим каналам или путем переговоров между Сторонами. (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о взаимодействии по вопросам предупреждения чрезвычайных ситуаций, пожаров и ликвидации их последствий в населенных пунктах, в которых дислоцируются объекты Черноморского флота Российской Федерации на территории Украины, 12.07.2012)

Наконец, в рассматриваемой норме в русских текстах наряду с бесприставочным глаголом используется образованный от него приставочный глагол *разрешить(ся)/разрешать(ся)*:

(35) Споры, возникающие при выполнении положений настоящего Меморандума, *разрешаются* в ходе двусторонних консультаций. (Меморандум о взаимопонимании между Государственной таможенной службой Украины и Федеральной таможенной службой (Российская Федерация) по осуществлению совместного таможенного контроля в пунктах пропуска через украинско-российскую государственную границу, 27.10.2010)

Возвращаясь к уже затронутой проблеме вариативности форм будущего времени в украинском, нужно сразу же подчеркнуть динамический характер ее развития. Если в 1992 году соотношение синтетического будущего к аналитическому было 1:4, то за двадцать лет ситуация 'перевернулась' (Goletiani 2014a). Как уже упоминалось, частотность использования зависит не только от диахронического параметра, но и от того, на каком языке составлен параллельный текст. Синтетическая форма по данным украинского-русского параллельного подкорпуса за 2012 год встретилась в четыре раза больше, чем аналитическая (там

же), а в исследовании на материале украинско-английского параллельного корпуса эта диспропорция еще больше (Goletiani 2014b). В данном параллельном подкорпусе эта динамика также прослеживается, асимметричность между русской и украинской версией документов в документах последних лет представлена шире, ср. пр. (36) и (38):

(36) Сторони *будуть вирішувати* всі спірні питання, які можуть виникати у зв'язку із тлумаченням і застосуванням цієї Угоди, шляхом переговорів. (Угода між Урядом України та Урядом Російської Федерації про проведення погодженої структурної політики в економіці 28.05.1997)

(37) Стороны *будут решать* все спорные вопросы, возникающие в связи с толкованием и применением настоящего Соглашения, путем переговоров. (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Украины о проведении согласованной структурной политики в экономике 28.05.1997)

(38) Усі спірні питання між Сторонами, що виникають при тлумаченні та застосуванні положень цієї Угоди, *вирішуватимуться* шляхом переговорів між Сторонами. (Угода між Кабінетом Міністрів України та Урядом Російської Федерації про співробітництво в галузі карантину рослин, 07.06.2011)

(39) Все спорные вопросы между Сторонами, связанные с толкованием и применением положений настоящего Соглашения, *будут решаться* путем переговоров между Сторонами. (Соглашение между Кабинетом Министров Украины и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области карантина растений, 07.06.2011)

До сих пор были показаны процессы асимметричного изложения одной и той же нормы, вызванные различиями лексических или грамматических единиц двух языков. Однако в параллельном подкорпусе встречаются и случаи асимметрии, не обусловленные лакунами в языковой системе. Именно в силу того, что времена понимаются здесь не в дейктическом (дескриптивное употребление), а в деонтическом (прескриптивное употребление) значении, настоящему времени в русском может соответствовать будущее (как правило, синтетическое) в украинском:

(40) У разі виникнення суперечностей з приводу тлумачення або застосування положень цієї угоди Сторони *будуть вирішувати* консультацій та переговорів. (Угода між Кабінетом Міністрів України і Урядом Російської Федерації про співробітництво в галузі атестації наукових та науково-педагогічних кадрів вищої кваліфікації, 21.06.2002)

(41) В случае возникновения разногласий по вопросам толкования или применения настоящего Соглашения Стороны *решают* их путем консультаций и переговоров. (Соглашение между Правительством Российской Федерации и Кабинетом Министров Украины о сотрудничестве в области аттестации научных и научно-педагогических кадров высшей квалификации, 21.06.2002)

Обратная тенденция, то есть использование настоящего времени в украинской конструкции и будущего – в русской, представлена единичными случаями:

(42) Спори щодо тлумачення та застосування цієї Угоди вирішуються шляхом переговорів та консультацій між Сторонами. (Угода між Кабінетом Міністрів України та Урядом Монголії про співробітництво у галузі попередження надзвичайних ситуацій та ліквідації їх наслідків, 29.06.2011)

(43) Споры относительно толкования и применения настоящего Соглашения будут разрешаться путем переговоров и консультаций между Сторонами. (Угода між Кабінетом Міністрів України та Урядом Монголії про співробітництво у галузі попередження надзвичайних ситуацій та ліквідації їх наслідків, 29.06.2011)

В таблице приведен сводный перечень глагольных конструкций, выявленных в формулировке рассмотренной нормы.

Таблица конструкций с глаголом *решать(ся)/вирішувати(ся)* и их примеров в норме ‘Урегулирование споров’

Тип конструкции	Примеры из укр. языка	Примеры из русского языка
-----------------	-----------------------	---------------------------

<p>Модальные: МВС + инф.</p>	<p>- повинні + вирішувати(ся) - мають + вирішувати(ся)</p>	<p>- должны + решать(ся)</p>
<p>Перифрастические: квази-МВС + инф.</p>	<p>- зобов'язуються вирішувати - зобов'язані вирішувати - прагнутимуть вирішувати - будуть прагнути вирішувати</p>	<p>- обязуются решать - обязаны решать - стремятся решить</p>
<p>Номинализации: квази-МВС + отглагольное существительное</p>	<p>- прагнутимуть до вирішення - підлягають вирішенню</p>	<p>- стремятся к решению - подлежат решению</p>
<p>Индикативные: наст. время</p>	<p>- вирішують(ся)</p>	<p>- (раз)решают(ся)</p>
<p>аналитическое буд.</p>	<p>- будуть + вирішувати(ся)</p>	<p>-будут + (раз)решать(ся)</p>
<p>синтетическое буд.</p>	<p>- вирішуватимуть</p>	<p>не существует</p>

6. Предварительные выводы и перспективы дальнейших исследований

Деонтическая модальность обязательства в международных документах Соглашение, Меморандум и Договор на украинском и русском языках может выражаться с помощью разнообразных глагольных конструкций. В корпусе данного исследования представлены модальные конструкции, перифрастические конструкции и конструкции с индикативными формами настоящего и будущего времени от глагола, выражающего предписываемое нормой действие. Контрастивный анализ выявил бóльшую вариативность украинского языка, что обусловлено более широким рядом модальных слов со значением долженствования/необходимости, а также быстро растущим использованием синтетической формы будущего. На выбор той или иной языковой единицы при составлении параллельных нормативных текстов кроме семантики, синтаксических признаков и юридической традиции влияет большое количество переменных. В связи с этим целесообразны дальнейшие корпусные исследования, дифференцированные по жанру, типу нормы, комбинации языков и диахроническому фактору. Они смогут пролить свет на характер развития вариативности разных лексических и морфосинтаксических единиц и на их количественное соотношение в рамках одного текста, жанра или языка.

7. References

Даниленко, А.І. 2010. Наскільки український синтетичний майбутній час є синтетичним? *Мовознавство* 4-5: 112-121.

- Левитан, К.М., 2015. *Юридический перевод: основы теории и практики*. Москва: Проспект; Екатеринбург: Изд. дом "Уральская государственная юридическая академия".
- Мечковская, Н.Б. 2000. Законы об авторских правах: модальные операторы в диагностике коллизий и тенденций развития. В *Логический анализ языка. Языки этики*, ред. Арутюнова, Н.Д. и Т.Н. Янко, Н.К.Рябцева, 293-305. Москва: Языки русской культуры.
- Пиголкин, А.С. 1990. *Язык закона*. Москва: Юридическая литература.
- Сандалова, Наталья. 2010. *Вариологические аспекты юридических терминов в русском и английском языках : по терминологическим источникам*. Дисс. ... канд. фил. наук. Екатеринбург: Уральский гос. пед. университет.
- Соколова, Светлана и Наталья Шумарова. 1988. *Семантика и стилистика русского глагола*. Киев: Наукова думка.
- Ханзен, Бьорн. 2006. На полпути от словаря к грамматике: модальные вспомогательные слова в славянских языках. *Вопросы языкознания* 2: 68-84.
- Ханзен, Бьорн. 2008. Специфика модальных вспомогательных слов в русском языке на общеевропейском фоне. В *Модальность в языке и речи: новые подходы к изучению*, ред. Ваулина, С. С., 104-114. Калининград: Изд-во РГУ им. И. Канта.
- Шевельов, Юрій. 1998. *Українська мова в першій половині двадцятого століття (1900 – 1941). Стан і статус*. Чернівці: Рута.
- Besters-Dilger, Juliane, Ana Drobnjaković and Björn Hansen. 2009. Modals in the Slavonic languages. In *Modals in the Languages of Europe: A Reference Work*, ed. Hansen, Bjorn and Ferdinand de Haan, 167-197. Berlin/New York: Mouton de Gruyter.
- Coppolella, Mariangela. 2014. Modal Values of Verbal Forms in the European Chapter for Regional or Minority Languages. A Linguistic Comparative Analysis of the English, Italian and Spanish Versions. *Comparative Linguistics* 18: 25-48.

- Coates, Jennifer. 1983. *The Semantics of the Modal Auxiliaries*. London: Croom.
- Engberg, Jan. 2001. Entwicklungslinien in der Verwendung von sollen in deutschen Gesetzestexten. In *Modality in Specialized Texts. Selected Papers of the 1st CERSIS Conference*, ed. Gotti, Maurizio e Marina Dossena, 193-212. Bern: Peter Lang.
- Garzone, Giuliana. 2001. Deontic Modality and Performativity in English Legal Texts. In *Modality in Specialized Texts. Selected Papers of the 1st CERSIS Conference*, ed. Gotti, Maurizio e Marina Dossena, 153-173. Bern: Peter Lang.
- Garzone, Giuliana. 2013. Variation in the use of modality in legislative texts: Focus on shall. *Journal of Pragmatics* 57: 68-81.
- Goletiani, Liana. 2014a. *Futuro dei verbi imperfettivi nel linguaggio giuridico ucraino e russo*. Paper presented at the meeting "V Incontro di linguistica slava", Rome 25-27 September 2014.
- Goletiani, Liana. 2014b. *Sullo sviluppo del futuro sintetico nell'ucraino giuridico-diplomatico: evidenze dall'Association Agreement between the EU and the Republic of Ukraine*. Paper presented at the Clavier workshop "LSP research, teaching and translation across languages and cultures", Sesto San Giovanni 21-22 November 2014.
- Goletiani, Liana. 2015. Zur Übersetzung deontischer Modalmarker ins Ukrainische: eine korpusgestützte Untersuchung anhand von EU-Richtlinie. *Zeitschrift für Slawistik*, 60/2: 269-293.
- Gotti, Maurizio. 2001. Semantic and Pragmatic Values of Shall and Will in Early Modern English Statutes. In *Modality in Specialized Texts. Selected Papers of the 1st CERSIS Conference*, ed. Gotti, Maurizio e Marina Dossena, 89-112. Bern: Peter Lang.
- Hansen, Björn. 2000. The German modal verb müssen and the Slavonic languages – The reconstruction of a success story. *Scando-Slavica* 46/1: 77-92.
- Heller, Dorothee. 2001. Ist Modalität normierbar? Zum Gebrauch der Modalverben in DIN-Normen. In *Modality in Specialized Texts. Selected Papers of the 1st CERSIS Conference*, ed. Gotti, Maurizio e Marina Dossena, 213-238. Bern: Peter Lang.

- Matulewska, Aleksandra. 2010. Teksty paralelne a ustalenie konotatów i denotatów na potrzeby przekładu polsko-angielskiego. *Legilingwistyka Porównawcza* 3: 55-68.
- Mazzitelli, Lidia. 2012. Le costruzioni *mecc' + Inf. e mecca + Inf.* in bielorusso. *Mediazioni* 13. [http:// mediazioni.sitlec.unibo](http://mediazioni.sitlec.unibo).
- Nowak-Michalska, Joanna. 2013. A parametric description of deontic modality in the Polish and Spanish civil codes. *Legilingwistyka porównawcza* 16: 23-37.
- Palmer, Frank Robert. 1986. *Mood and Modality*. Cambridge: Cambridge University Press.
- Von Wright, Georg Henric. 1951. *An Essay in Modal Logic*. Amsterdam: North-Holland.